

Глобенко Оксана Александровна

канд. юрид. наук, заведующая кафедрой

Портная Елизавета Борисовна

канд. социол. наук, доцент

Ильягуева Алина Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Шеяфетдинова Наталья Александровна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский технологический университет»

г. Москва

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОСОЗНАНИЯ

***Аннотация:** рассматриваются управленческие возможности такой категории, как правосознание. Авторы отмечают вовлеченность в данный процесс такого субъекта, как государство.*

***Ключевые слова:** правовое сознание, управление, управление правосознанием, формирование правосознания.*

Глобализирующаяся действительность, обуславливающая новый мировой правопорядок, достаточно непростая для восприятия обывателем. Новые стандарты диктуют новые требования к общественным отношениям, что продуцирует новую правовую реальность, которая не всегда адекватно воспринимается правосознанием субъекта [5, с. 234]. Данная ситуация выводит на первый план необходимость унификации правовых идеологем, с целью непротиворечия последних государственной политике.

Существенный вклад в указанный процесс вносит управленческий потенциал правосознания, заключающийся в возможности воздействия на него со стороны заинтересованных субъектов. Управляемость личностью с минимальным сопротивлением с ее стороны не в последнюю очередь зависит от убедительности доводов управленца и осуществления грамотной управленческой правовой политики.

Правосознание представляет неограниченные возможности воздействия на него наличием в его структуре, как правовой психологии, так и правовой идеологии, последняя, являясь более статичным компонентом, предполагает максимальное сосредоточение усилий по ее изменению. В свою очередь, правовая психология, структурно включающая правовые чувства и эмоции, управленчески более манипулятивна. Однако негативным фактором данной структурной единицы правосознания является ее большая изменчивость, что заставляет организующего субъекта регулярно контролировать ее состояние.

Управленческие возможности правосознания заключаются и в обратном процессе воздействия последнего на окружающие общественные отношения, что возвращает нас к проблематике первичности бытия или материи. Не углубляясь в ее рассмотрение, необходимо лишь упомянуть о взаимообусловленности этих категорий, что применительно к проводимому исследованию порождает определенный алгоритм соотношения правосознания с субъектом – его носителем. В частности, это заключается в том, что субъект правосознания руководствуется последним, т.к. именно руководствуясь правосознанием, совершаются те или иные правовые действия, в то же время сам субъект, воспринимая или не воспринимая ту или иную информацию, формирует свое правосознание. Восприимчивость или невосприимчивость к правовым знаниям зависит зачастую от множества факторов, в том числе и от правовой психологии, эмоциональная сфера которой может служить препятствием для их усвоения.

Сформировать соответствующий эмоциональный фон адекватный для правовосприятия – основная управленческая задача, после выполнения которой конфигурация правовой идеологии может быть реформатирована в желаемую сторону. Показывает целесообразность такого алгоритма пример: закон «Димы Яковлева» принимался максимально быстро при одобрении разных политических сил на волне трагической гибели усыновленного российского мальчика в США. Правовой эмоциональный фон, сформированный данной трагедией, послужил катализатором сдвигов в правовой идеологии общества, сориентировав одних субъектов (правотворческий орган) принять соответствующий закон, а других

субъектов (население России) пересмотреть свое отношение к социально-правовому институту усыновления [2]. Означает ли это корреляционную зависимость правовой идеологии от правовой психологии? Представляется, что нет, поскольку последняя, прежде всего, диктует те эмоциональные реакции, которые присущи правовой психологии.

Адаптивность правосознания в контексте процесса управления достигается адекватностью языкового выражения правовых норм [1, с. 105]. Немаловажным является вопрос о тех субъектах, которые и призваны управлять правосознанием. Их перечень внушителен – это конкретные личности, наделенные харизматичностью, различные политические силы и элиты, организации. Среди них неоспоримым преимуществом по влиянию на окружающих и их правосознание обладает государство. Будучи легитимизированным социальным институтом, государство обладает инструментарием, недоступным остальным, именно оно способно устанавливать ту идеологическую политику, которую считает нужной, подвергая преследованию инакомыслящих, что непосредственным образом отражается и на правосознании граждан. При необходимости государство, проводя идею правовой государственности, отказывается от официальной идеологии, что вовсе не означает его самоустранение от идеологической политики, поскольку последняя, при любой власти подразумевает законопослушание, достигнуть которого проблематично, не акцентируя внимание на управлении формирующимся правосознанием.

Управленческая задача государства при становлении правосознания состоит в подборе оптимальных средств воздействия на него с минимальными ресурсными затратами, но с максимальным эффектом. Такую возможность предоставляют социологические исследования [4, с. 46], позволяющие осуществлять мониторинг общественного мнения и оперативно вносить коррективы в идеологическую политику государства. Ожидаемый управленческий эффект по трансформации правосознания зависит не только от правильного инструментария, но

и от популярности субъекта, лоббирующего ту или иную правовую идею, следовательно, поднятие престижа власти и конкретных государственных органов детерминирует восприимчивость к правовым идеям, ими выдвигаемыми.

Управленческий потенциал российской государственности обуславливается, в отличие от иных государственно-правовых систем, сакрализацией власти [3, с. 238], что существенно облегчает задачу воздействия на правовое сознание общества, тем не менее, оппозирующая правящей власти сила, в лице оппозиции, не оставляет шансов на снижение спектра идеологического воздействия на общество, поскольку также претендует на формирование своей идеологической парадигмы.

Список литературы

1. Барабаш О.В. Национальное правосознание и его отражение в правотворческой и правоприменительной деятельности / О.В. Барабаш, О.А. Мартынова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2011. – №3 (19). – С. 98–106.
2. Кравчук Н. Закон Димы Яковлева: год спустя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.garant.ru/ia/opinion/author/kravchuk/521419/ (дата обращения: 25.01.2017).
3. Сигалов К.Е. Сакрализация власти как имманентная черта российской политико-правовой традиции// Правовые традиции. Жидковские чтения: Матер. межд. науч. конф. (Москва, 29–30 марта 2013 г.). – М.: РУДН, 2014. – С. 235–239.
4. Трембовецкая В.Л. Особенности социологического подхода к исследованию власти в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. серия: Социология. Политология. – 2011. – Вып. 1. – Т. 11. – С. 45–47.
5. Шеяфетдинова Н.А. Кризисное правосознание: сущность и специфика управления // Вопросы управления. – 2015. – №3 (15). – С. 233–235.